

2. Информационное общество/ Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний?, М.: Когито-Центр, 2009.-

<http://iph.ras.ru/page46589323.htm#>

3. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. Цит. по: Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. М., 1988, с. 330.

4. «Концепция движения Москвы к информационному обществу // Информационное общество. Международный информационно-аналитический журнал. № 3, 2001, с. 7.

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 // Российская газета. Федеральный выпуск №4591 от 16 февраля 2008 г.

Анфалова И.В.,

г. Челябинск

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Криминальная субкультура - мощный фактор, влияющий на личность и поведение подростков. Возникнув, криминальная субкультура взламывает официальную культуру, деформируя ее. Она привлекательна для подростков девиантного поведения, а транслируя через средства массовой информации (кинофильмы, телепередачи и т.д.), практически одобряемые образцы криминального поведения, значительно усугубляет это влияние (часто сюжетная линия кинофильма выстроена так, что зритель сочувствует отрицательному герою, вспомним фильм «Бригада»).

По мнению Пирожкова В.Д., под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, активности и лабильности,

преемственности поколений. Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы, стили общения [2]. Таким образом, криминальная субкультура способствует развитию криминальных групп.

Социальный вред данного феномена заключается в том, что социализация личности проходит в уродливой форме, стимулируя ее (личность) на противоправное поведение и служа механизмом «воспроизводства» преступности в подростковой среде, провоцируя отклонения в характеристиках общения, специфического восприятия себя, других людей и мира в целом.

Основные особенности криминальной субкультуры подростков девиантного и делинквентного поведения заключаются в следующем: отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к «своим»; попрание прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоком и циничном отношении к «чужим», слабым и беззащитным; нечестность, двуличие, в отношении «своих» и «чужих»; паразитизм, глумление, обесценивание человеческого труда и человеческой жизни, поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения.

Однако степень сформированности криминальной субкультуры, ее влияние на личность и группу бывает различной. Она встречается в виде отдельных, не связанных друг с другом элементов; может получать определенное внешнее оформление через «законы», которые играют существенную роль в регуляции поведения личности и группы; она способна доминировать в заведении (микрорайоне, населенном пункте), полностью подчиняя как криминальный контингент, так и законопослушных подростков.

Можно привести примеры степени сформированности и действенности криминальной субкультуры среди подростков:

- признаки, характеризующие отношение к нормам и ценностям культуры, принятой в обществе: избегание, отрицание выполнения норм и правил поведения; демонстрация «своих» норм поведения, относящихся к девиантности (курение и распитие спиртных напитков в общественных местах, нецензурная

брань, драки и т.д.); активное проявление негативного отношения (вплоть до открытой конфронтации) к тем, кто выполняет общественные нормы и правила; прохождение обряда инициации в школьном пространстве (проверка на «настоящего пацана»), сопровождающаяся избиением, унижением со стороны сверстников (интернет пестрит роликами о таком поведении подростков).

- признаки, характеризующие межгрупповые отношения и групповую иерархию: наличие в учреждении образования враждующих между собой группировок и конфликтов между ними; деление людей на «своих» и «чужих», а «своих» на касты; наличие разнообразных привилегий для «элиты»; распространенность ритуалов, «прописка» новичков;

- признаки, характеризующие отношение к слабым, к «низам» и «отверженным»: факт появления «отверженных» («неприкасаемых»); клеймение вещей и предметов, которыми должны пользоваться только «неприкасаемые»; подверженность «отверженных» поборам и вымогательству; распространение специальных способов понижения социального статуса; распространенность симуляции болезней и членовредительства среди «низов». Исследования подтверждают что деление на страты, касты является институтирующим элементом культуры в рамках тюремного пространства (воры, мужики, чушки). Сходным с этим является и характер отношений между учащимися в российских школах, учреждениях среднего специального образования, так подростки в результате глубинных интервью выделяли такие категории сверстников как: «чушпаны» «черти», «лохи», «чмыри» [4].

- признаки, характеризующие проведение свободного времени: распространение азартных игр; распространение тюремных способов досуга; сочинение тюремной лирики и тюремных поделок; групповое употребление токсических и наркотических веществ;

- признаки, характеризующие способы общения, опознания и связи: наличие кличек как средство стигматизации; распространение татуировок как знаковой системы общения, опознания «своих» и стигматизации; распространение уголовного жаргона и других способов общения, принятых в

уголовной среде.

Эти критерии являются внешними признаками деформации личности.

Важное место в криминальной субкультуре занимают «мифы» (уголовная мифология), насаждающие среди подростков образы «удачливого вора», «смелого разбойника», культивирующие «воровскую романтику», идею «воровского братства», «воровскую честь» и активно воздействующие на мировосприятие.

В качестве механизма преемственности, устойчивости сложившихся в криминальной субкультуре отношений, поддерживающих девиантное деструктивное, а также делинквентное поведение участников, выступают традиции. Как и в обычных социальных общностях, криминальные традиции – продукт социального взаимодействия и фактор, регулирующий их поведение и межгрупповые отношения, передаваемый друг другу [1]. Чаще всего форму традиций принимают нормы криминальной субкультуры. При этом традиции, сложившиеся в криминальных группах, отличаются, с одной стороны, всеобщностью, с другой – определенным своеобразием.

Остракизм, существующий с древних времен (изгнание людей из племен, общества, государства, с работы), особенно широко распространен в криминальной субкультуре. Методы остракизма известны: вначале дискредитировать личность, деперсонализировать, а затем, потребовать убрать ее из коллектива. Остракизм имеет «нормативную» основу и четкую процедуру исполнения. Его опасность заключается в том, что он получает все большее распространение в среде подростков и молодежи, проникая на поведенческом уровне в структуру общения. Опять же через средства массовой информации подростки хорошо информированы о способах деперсонализации, применяемых в криминальной среде, о процедурах и механизмах остракизма.

В криминальном мире также есть «свой» язык – уголовный жаргон (феня). Его функции – разрешение коммуникативных ситуаций, связанных с преступной деятельностью. Уголовный жаргон подростков имеет свою специфику. В силу особенностей возраста они активно преобразуют словарный состав, легче его

усваивают, интенсивнее его употребляют. Отсюда и более сильное воздействие на изменение интеллектуальных структур. Уголовный жаргон обеспечивает преемственность законов, традиций и «духовной» жизни криминального мира. Крайне опасно проникновение его элементов в повседневную жизнь, так как влияет на изменение стиля общения и поведения в сторону девиантности, и как следствие к делинквентности. Вместе с тем, подростки активно внедряют в свою жизнь тюремный жаргон, так как современный мир взрослых является для них показательным: жаргон используют политики, сотрудники милиции, а также обычные россияне. Так, опрос, А. Табайкова показал, что в повседневной речи используют «арго» 45% опрошенных им обычных граждан и 23% сотрудников милиции [3].

Другим важным проявлением тюремной культуры является повсеместная распространенность в российской культуре русского шансона или блатной песни – русский музыкальный жанр, изначально рассчитанный на среду заключенных и лиц, близких к преступному миру. В ноябре 2006 года по объему еженедельной аудитории в Москве радио Шансон занимало 5-е место из 41 доступной радиостанции в Москве.

Криминальная субкультура по своей сущности агрессивна. Она вторгается в официальную культуру, девальвируя ее нормы, насаждая свои правила, ценности, атрибутику. По данным А. Тайбакова 28% обычных респондентов и 33% сотрудников милиции считают, что в качестве регулятора общественных отношений выступает криминальный закон.

Криминальная субкультура – реально существующий феномен. Ее нормы и ценности – важные факторы, способствующие выработке криминального стиля поведения в подростковой среде. Снизить социальный и психологический вред такого воздействия – одна из задач таких социальных институтов как образование и семья.

Литература

1. Баева И.А. Психология молодежной субкультуры: риск и перспективы роста//Народное образование. – 2010. - № 2. С. 248-256
2. Пирожков В.Д. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности // Психологический журнал. 1995. Том 16. № 2.
3. Табайков А.А. Преступная субкультура // Социологические исследования. – 2001. - № 3.
4. Ханипов Р. А. «Подростково-молодежная делинквентность в современной России». М., 2008г. С. 22.

Барг А.О.,

г. Пермь

СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ РИСКОВ ЗДОРОВЬЮ

Значимость и актуальность проблемы профилактики злоупотребления алкоголем и наркотиками в молодежной среде требует сбалансированного решения вопросов, связанных, с одной стороны, с сохранением и развитием имеющегося потенциала и, с другой стороны, с выбором и поддержкой инновационных направлений, обеспечивающих позитивные изменения в наркоситуации.

В октябре-ноябре 2010 г. специалистами ФГУН «ФНЦ МПТ УРЗН» Роспотребнадзора было проведено исследование, направленное на характеристику и оценку существующей региональной системы профилактической антинаркотической работы с молодежью (на примере Пермского края), а также определение путей усовершенствования отдельных ее компонентов с учетом особенностей восприятия рисков здоровью целевой группы. Метод – экспертный опрос (полужформализованное личное интервью с использованием полудирективного путеводителя) специалистов,